

ДИНАМИЧЕСКИЙ И КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ АСПЕКТЫ МЕДИАОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ ГОТОВНОСТИ ЛИЧНОСТИ К САМООБУЧЕНИЮ В ТЕЧЕНИЕ ВСЕЙ ЖИЗНИ

С. В. Акманова¹, Л. В. Курзаева¹, Н. А. Копылова²

¹ Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова
455000, Россия, Челябинская область, г. Магнитогорск, пр-т Ленина, д. 38

² Рязанский государственный радиотехнический университет
390005, Россия, г. Рязань, ул. Гагарина, д. 59/1

Аннотация

Гармоничное существование личности в современной информационной эпохе, чрезмерно насыщенной быстро развивающимися медиатехнологиями, практически невозможно без развитой готовности личности к непрерывному самообучению в течение всей жизни. Формирование и развитие такой готовности наилучшим образом может начинаться в ходе формального обучения на этапе вузовской подготовки личности и продолжаться в ходе неформального обучения на протяжении всей дальнейшей жизни, при этом большое влияние на ее уровневую природу оказывают этапы социализации и профессионализации личности. На основании научных достижений в области самообучения студентов университетов, отечественного и мирового медиаобразования нами разработаны динамическая и компетентностная модели медиаобразовательной концепции развития готовности личности к самообучению в течение всей жизни, продемонстрирована их взаимосвязь, а также согласованность с разработанной ранее нормативной моделью развития указанной готовности.

Ключевые слова: медиаобразование, готовность к самообучению, медиакомпетентность, медиасреда, динамическая модель, высшее образование, компетентностная модель, формальное обучение, неформальное обучение.

DOI: 10.32517/0234-0453-2019-34-2-23-33

Для цитирования:

Акманова С. В., Курзаева Л. В., Копылова Н. А. Динамический и компетентностный аспекты медиаобразовательной концепции развития готовности личности к самообучению в течение всей жизни // Информатика и образование. 2019. № 2. С. 23–33.

Статья поступила в редакцию: 24 декабря 2018 года.

Статья принята к печати: 19 февраля 2019 года.

Сведения об авторах

Акманова Светлана Владимировна, канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры прикладной математики и информатики, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, Россия; svet.akm_74@mail.ru

Курзаева Любовь Викторовна, канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры бизнес-информатики и информационных технологий, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, Россия; lkurzaeva@mail.ru

Копылова Наталья Александровна, канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, Рязанский государственный радиотехнический университет, Россия; nakopylova@yandex.ru

Введение

Медиаобразовательная концепция развития готовности личности к самообучению предполагает «способ понимания этой готовности, реализующий идеи медиаобразования и определяющий комплекс ключевых положений и конструктивных принципов ее существования в действительности и практической реализации в процессах формального и неформального образования» [1, с. 37]. Основными методами исследования с целью построения такой концепции являлись: анализ, сравнение, синтез, обобщение, конкретизация, абстрагирование и моделирование.

Структурно-функциональное содержание разработанной нами концепции мы представили в виде нормативной модели (рис. 1).

Данная модель развития готовности личности к самообучению в течение всей жизни демонстрирует ее статичное состояние. Однако для изучения процесса развития такой готовности необходимо пред-

ставлять его динамику, а значит, руководствоваться динамической моделью развития готовности личности к самообучению. Кроме этого содержание готовности личности к самообучению характеризуется специфическими знаниями, навыками и качествами личности, следовательно, имеет уровневую природу. Переход от уровня к уровню предполагает качественное прращение и изменение знаний, навыков и личностных качеств, поэтому педагогическое проектирование процесса развития готовности личности к самообучению невозможно без построения компетентностной модели.

Состояние проблемы развития готовности личности к самообучению посредством медиатехнологий или в условиях меняющейся медиасреды

Мы согласны с тем, что медиаобразование, рекомендуемое к внедрению в национальные учебные планы всех государств, должно стать элементом

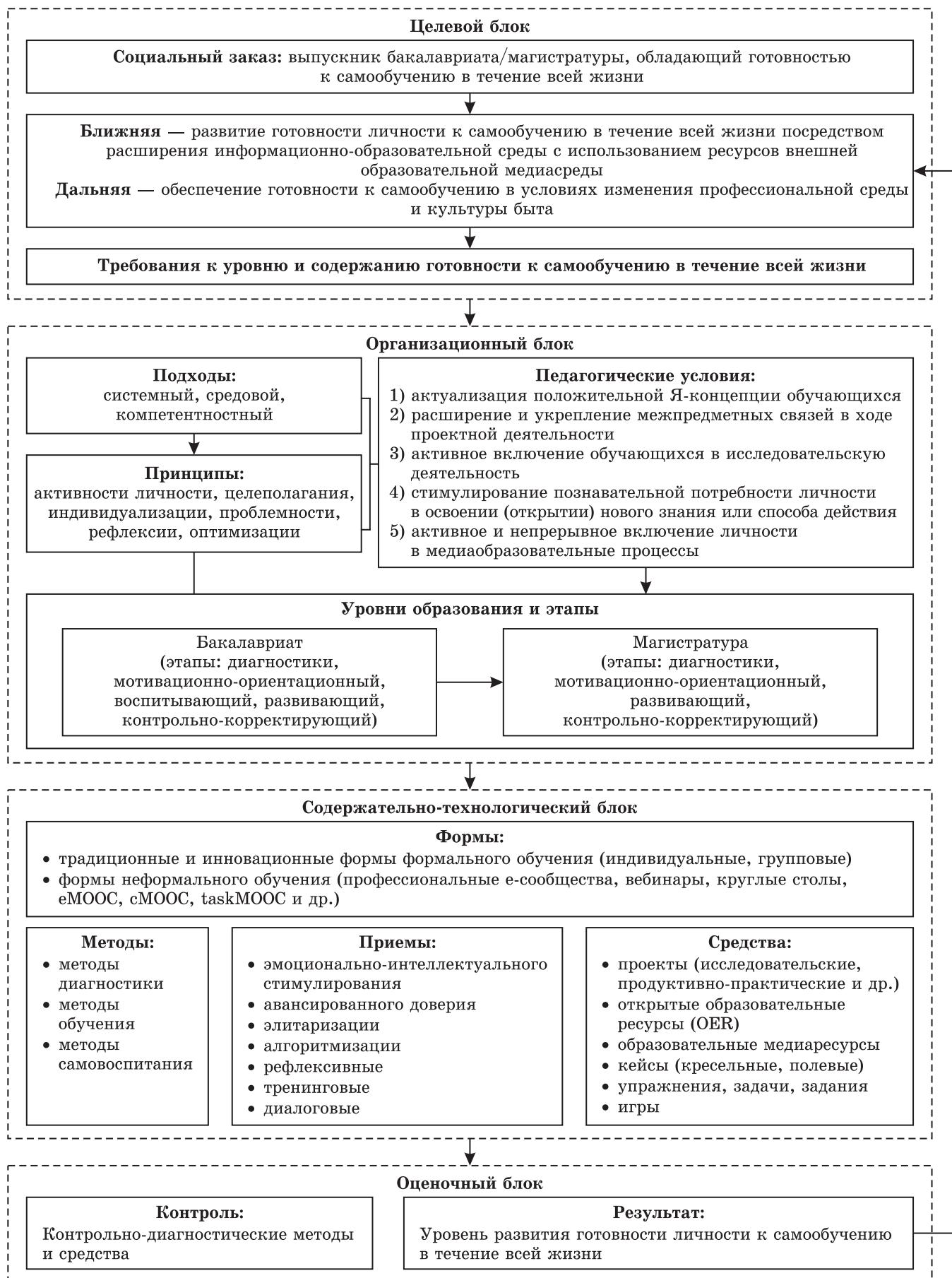

Рис. 1. Нормативная модель развития готовности личности к самообучению в течение всей жизни (на этапе обучения в бакалавриате и магистратуре)

непрерывного обучения личности [2]. Это позволит повысить эффективность образовательного процесса и процесса управления им [3]. Но самое главное, поможет личности самостоятельно осваивать новое в быстро меняющейся действительности, а значит, будет способствовать ее непрерывному самообучению на протяжении жизни.

Современный американский писатель в области саморазвития личности Н. Элисон полагает, что заниматься самообучением (самообразованием) может любой человек, при этом наличие высшего образования необязательно. Достаточно иметь мотивацию на самообучение, уметь пользоваться информационными и другими медиаресурсами, а также экспериментировать, угадывать решения возникающих вопросов и проверять эти решения методом обратной связи посредством в том числе медиа [4]. Им разработан метод непрерывного самообучения — «метод песочницы», где под песочницей понимается та микросреда личности, в которой будет формироваться желаемый навык. Существенный недостаток этого метода — отсутствие гарантированного результата в достижении поставленной цели, поскольку метод предусматривает интуитивность в поиске решений проблем, что связано с отсутствием научных подходов к организации самообучения, которые предполагают как первооснову все-таки наличие высшего образования и определенных условий, формирующих готовность личности к самообучению в любой сфере деятельности. Единственное, в чем можно согласиться с автором «метода песочницы», — это в том, что посредством медиа, например социальных сетей, можно в лучшей степени развить навыки совместного обучения и легче установить обратную связь обучающегося с наставником или другим компетентным лицом [5].

По мнению китайских ученых, успех в самообучении посредством электронных ресурсов связан с самоорганизацией личности [6]. При этом важно не забывать о критическом отношении к медиаресурсам, применяемым в ходе обучения и самообучения.

Исследования британских и американских ученых, касающиеся применения социальных медиа, в том числе блогов, учебных сообществ, в профессиональном образовании, показали, что включение социальных медиа в учебную деятельность способствует развитию самоэффективности личности и может быть полезным для студентов. Тем не менее нужны дополнительные исследования по этому вопросу с использованием экспериментального проекта для оценки изменений с течением времени, а также для изучения приложений сетевого обучения, которые интегрируют профессиональный контекст в академический опыт обучения [7–9].

По мнению индийского ученого Б. Рамани, самостоятельное обучение имеет разные значения и отличается у разных людей [10]. С этим мнением можно согласиться лишь в той части, что у каждой личности свои цели самообучения, индивидуальный опыт проведения самообучения, в той или иной степени развитая готовность к этому процессу. Но нельзя согласиться полностью с этим мнением, по-

скольку грамотно организованное самообучение на основе высокоразвитой готовности к нему — это определенная наука, которой свойственны свои законы, гарантирующие успешность этого процесса.

В отечественной педагогике вопросам развития готовности личности к самообучению на основе медиаресурсов уделяется недостаточное внимание.

Таким образом, как показал анализ научных достижений в области самообучения личности посредством медиатехнологий или в условиях меняющейся медиасреды, в настоящее время этот процесс до конца не исследован.

На наш взгляд, готовность личности к самообучению представляет собой «динамично развивающееся качество личности, проявляющееся в виде системы, которая включает в себя:

- а) устойчивую мотивацию к самообучению;
- б) развитые навыки самообучения;
- в) развитую волевую сферу» [11, с. 50].

При этом указанные компоненты тесно взаимосвязаны. Действительно, наличие устойчивой мотивации к самообучению позволит личности четко осознать цель самообучения, ведь цель служит эталоном, которому должен соответствовать результат процесса самообучения. Владение развитыми навыками самообучения обеспечит грамотное осуществление процесса самообучения, поскольку вооружит личность рациональными методами и способами выполнения этого процесса. Наличие же высокоразвитой волевой сферы позволит личности осуществлять процесс самообучения систематично и последовательно.

Техническую сторону готовности личности к самообучению, в том числе в контексте медиаготовности, составляют развитые навыки самообучения, именно они обеспечивают успех процесса самообучения, являясь операциональным компонентом деятельности.

Развитие готовности личности к самообучению можно диагностировать при наличии положительной динамики трех компонентов этого процесса:

- **мотивационно-ценностного** (переход от любопытства к устойчивому стремлению постоянно совершенствовать свой интеллектуальный уровень);
- **рефлексивно-волевого** (в стремлении преодолевать возникающие познавательные трудности);
- **операционального** (переход к более высокому уровню развития навыков самообучения).

Следует отметить, что для формирования и развития готовности личности к самообучению необходимо понимать как динамику, так и содержание этого процесса. Содержание готовности личности к самообучению основывается на знании компетенций, характеризующих результаты самообучения.

Основаниями для разработки компетентностной модели готовности личности к самообучению могут служить рамки квалификаций. Для настоящего исследования особый интерес представляют:

- международные рамки квалификаций: Европейская рамка квалификаций для обучения в течение всей жизни (EQF-LLL) [12] и Рамка квалификаций для общеевропейского про-

- странства высшего образования (Framework for Qualifications of the European Higher Education Area (QF — ЕHEA)) [13];
- Национальная рамка квалификаций Российской Федерации [14];
  - Рамка квалификаций высшего образования Челябинской области [15].

Интерес к данным документам определяется их задачами, которые подчинены цели: решить проблемы содействия стратегии обучения и развития готовности личности к самообучению в течение всей жизни для обеспечения личностно-профессиональной успешности и роста, а именно:

1. Оказание помощи лицам, готовящимся к профессиональной деятельности или намеревающимся изменить вид деятельности, для лучшего понимания содержания квалификаций и путей перехода от уровня к уровню посредством формального, неформального и информального обучения.
2. Содействие развитию обучения в течение всей жизни и продолжение профессионального обучения — поддержка всех форм обучения и создание условий для оценки и признания всех достижений в учебе независимо от формы их приобретения.
3. Содействие мобильности трудовых ресурсов — создание предпосылок для роста профессиональной и географической мобильности [16].

Заметим, что информальное обучение в отличие от неформального предполагает индивидуальную деятельность личности, направленную на повседневный познавательный процесс, который не всегда может приводить к конкретному результату.

В EQF-LLL дескриптор «Умение учиться» для 6-го и 7-го уровней (соответствующих уровням бакалавриата и магистратуры) представлен в следующей таксономии: «Последовательно оценивать собственное обучение и определять потребности в обуче-

нии» → «Демонстрировать автономию в управлении обучением и высокую степень понимания процессов обучения». При этом здесь прослеживается наличие рефлексивной компоненты в рассматриваемой нами компетенции.

В Национальной рамке квалификаций РФ, представленной национальной системой квалификаций и являющейся базовым элементом, описывающим преемственность в системе непрерывного профессионального образования, такого или подобного EQF-LLL дескриптора нет [14]. Однако поуровневое описание требований к результатам обучения предполагает наличие знаний и умений, ассоциирующихся с готовностью личности к самообучению для выполнения профессиональной деятельности.

Действительно, в описании явно прослеживаются когнитивная и операционная составляющие рассматриваемой готовности (табл. 1).

В разработанной в ходе проекта Tempus [15] региональной рамке квалификаций с готовностью личности к саморазвитию ассоциируются два дескриптора — «Адаптивность» и «Мотивированность, способность к развитию» (для уровней, соответствующих бакалавриату и магистратуре, результаты обучения представлены в таблице 2).

Таким образом, прослеживается связь с операционным, мотивационным и рефлексивным компонентами готовности личности к самообучению.

Заметим, что в рассмотренных документах явно не выделяется привлечение медиаобразовательных технологий в процессы обучения, самообучения, саморазвития, самообразования, но из приведенных в этих документах требований следует, что их достижение в существующей информационной реальности невозможно без применения медиаресурсов и специальной медиаподготовки. При этом сайты СМИ могут обогатить образование, предоставляя смешанный опыт обучения, но для эффективного обучения с помощью медиа необходима специальная

Таблица 1

Фрагмент Национальной рамки квалификаций РФ [14]

Широта полномочий и ответственность (общая компетенция)	Сложность деятельности (характер умений)	Наукоемкость деятельности (характер знаний)
6 Самостоятельная профессиональная деятельность, предполагающая постановку целей собственной работы и/или подчиненных. Обеспечение взаимодействия сотрудников и смежных подразделений. Ответственность за результат выполнения работ на уровне подразделения или организации	Деятельность, направленная на решение задач технологического или методического характера, предполагающих выбор и многообразие способов решения. Разработка, внедрение, контроль, оценка и коррекция компонентов профессиональной деятельности	Синтез профессиональных знаний и опыта (в том числе инновационных). Самостоятельный поиск, анализ и оценка профессиональной информации
7 Определение стратегии, управление процессами и деятельностью (в том числе инновационной) с принятием решения на уровне крупных институциональных структур и их подразделений	Деятельность, предполагающая решение задач развития, разработки новых подходов, использования разнообразных методов (в том числе инновационных)	Синтез профессиональных знаний и опыта. Создание новых знаний прикладного характера в определенной области и/или на стыке областей. Определение источников и поиск информации, необходимой для развития деятельности

Фрагмент Рамки квалификаций высшего образования Челябинской области

Адаптивность	Мотивированность, способность к развитию
Осуществляет профессиональную деятельность в условиях обновления ее содержания	Оценивает свою роль и вносит активный вклад в деятельность организации, выбирает перспективные направления личностного и профессионального развития с учетом собственного видения и потребностей, занимается самообразованием
Ориентируется в условиях обновления целей и изменения содержания учебной и профессиональной деятельности	Оценивает свою роль и роль группы, вносит активный вклад в деятельность организации, выбирает перспективные направления личностного и профессионального роста, занимается самообразованием

подготовка обучающихся, поскольку самообучение неподготовленного обучающегося с помощью медиа показывает худшие результаты по сравнению со смешанными формами обучения [17].

Динамическая и компетентностная модели развития готовности личности к самообучению в течение всей жизни

Согласно Е. М. Харлановой, динамическая модель системы — «это модель, описывающая изменение состояния системы, развитие процессов через выделение фаз, этапов, уровней» [18]. Рассматривая личность обучающегося как самоорганизующуюся систему, нужно полагать, что и развитие ее готовности к самообучению подчинено законам ритма и циклической смены состояний. Поэтому динамическая модель развития готовности личности к самообучению — это модель, описывающая изменение состояния готовности личности к самообучению посредством выделения этапов, фаз и уровней полицличного процесса развития этой готовности в течение всей жизни.

Рассмотрим динамику развития готовности личности к самообучению в период вузовской подготовки с учетом медиаобразовательных тенденций развития общества в ходе интеграции формального и неформального образования. Для этого представим процесс развития готовности к самообучению в виде спиралеобразной модели, поскольку такое представление предполагает развитие готовности на конкретном этапе по аналогии с предыдущим этапом, но на качественно новом уровне. Осуществим построение данной модели, ориентируясь на зону ближайшего социального и профессионального развития студента.

Поступая в вуз, абитуриент владеет некоторыми навыками самообучения, но, как правило, на достаточно низком уровне, поэтому готовность к самообучению у него не сформирована. **Обучаясь в вузе, он проходит следующие три этапа развития готовности к самообучению:**

- подготовительный;
- операционально-деятельностный;
- профессионально-деятельностный.

Подготовительный этап развития готовности закладывает основы знаний по организации самообучения в любой сфере деятельности и в своей реализации проходит:

- *фазу накопления знаний* студентов о процессе самообучения и готовности к нему;
- *фазу мотивационно-волевой настройки*, в ходе которой формируется мотивационно-волевая сфера личности, готовой осуществлять непрерывное самообучение в течение жизни;
- *фазу медиаобразовательной подготовки* как необходимого условия осуществления самообразовательной деятельности в непрерывно меняющейся медиареальности.

Фаза накопления знаний предполагает приобретение студентами теоретических знаний о процессе самообучения, его задачах, способах осуществления, наличии необходимых навыков самообучения. На этой стадии происходит диагностирование первоначального уровня готовности студента к самообучению, изучение видов навыков самообучения и алгоритмов их реализации.

После прохождения первой фазы студенту становится очевидным тот факт, что самообучение связано с высокой степенью сознательности и организованности человека, поскольку человек, им занимающийся, должен взять на себя основную ответственность за планирование, инициирование и проведение всех этапов этого процесса [19]. Самообучение невозможно при отсутствии устойчивой мотивации к познанию нового и приложения определенных волевых усилий для достижения поставленных целей. Поэтому прохождение студентом фазы мотивационно-волевой настройки позволит ему приобрести способность сознательной внутренней настройки на активизацию действий с целью добиться успеха в самообучении, а также повысить уровень развития волевой сферы, что будет способствовать систематичности и последовательности этого процесса.

Кроме этого знание теории процесса самообучения, состава навыков самообучения, особенностей информационных тенденций развития человеческого общества приводит к необходимости медиаобразовательной подготовки студента, без которой самообучение в настоящее время и в последующем не представляется возможным. Современные мультимедиа в сочетании с социальными медиа и открытыми образовательными ресурсами способствуют достижению одной из главных целей ЮНЕСКО в образовании — сделать качественное образование более доступным для всех [20]. Фаза медиаобразовательной подготовки предполагает формирование

медиаграмотности студента, под которой понимается способность воспринимать, анализировать и критически оценивать медиатексты, получать на их основе знания социального, культурного, экономического, научного и политического значения.

Операционально-деятельностный этап развития готовности личности к самообучению предусматривает формирование операциональной составляющей этой готовности, а именно формирование в ходе учебной деятельности навыков самообучения на основе существующих медиатехнологий.

Этот этап предполагает три фазы своей реализации:

- *фазу целеполагания*, в ходе которой студентом ставится цель — формирование умений самообучения и перевод их в навыки самообучения;
- *фазу формирования навыков самообучения* как автоматизированных умений по самостоятельному добыванию, усвоению и творческой переработке знаний, имеющих положительно воспроизведимый результат;
- *фазу медиаготовности*, в ходе которой формируется медиакомпетентность личности.

Данные фазы взаимосвязаны с фазами подготовительного этапа.

Фаза целеполагания предполагает развитие мотивационно-волевой сферы личности, которая самостоятельно ставит цель формирования определенных навыков и планирует собственную деятельность по ее реализации с учетом медиареальности.

Фаза формирования навыков самообучения реализуется на основе фаз накопления знаний и медиабразовательной подготовки студентов.

Фаза медиаготовности базируется на сформированном состоянии медиаграмотности студента и предусматривает его подготовку к будущей профессиональной сфере посредством медиатехнологий, что способствует формированию медиакомпетентности личности студента, а именно формированию навыков: создания собственных медиатекстов, безопасного поведения в медиапространстве, анализа сложных процессов функционирования медиа в социуме. Медиакомпетентность является ключевой компетенцией высшего образования [21].

Профессионально-деятельностный этап развития готовности личности к самообучению проходит три фазы:

- *фазу адаптации личности студента к будущей профессиональной деятельности;*
- *фазу развития навыков самообучения* при интеграции формального и неформального образования;
- *фазу реализации готовности к самообучению* в реальных медиаусловиях.

На фазе адаптации студент принимает позицию субъекта деятельности самообучения при освоении элементов будущей профессиональной деятельности.

Фаза развития навыков самообучения предполагает процесс количественных и качественных изменений сформированных на втором этапе навыков самообучения в условиях квазипрофессиональной

деятельности — «деятельности, реализуемой в вузе, в которой воссоздаются условия, содержание, динамика профессиональной деятельности» [18, с. 199]. Эта деятельность может включать в том числе различные формы неформального обучения, например, вебинары, круглые столы, профессиональные e-сообщества и многое другое.

Фаза реализации готовности личности к самообучению предусматривает развитие навыков самообучения в ходе учебно-профессиональной деятельности, которая осуществляется в реальной профессиональной среде в рамках социокультурной среды вуза.

Реализация готовности к самообучению транслирует личностные результаты студента по окончании прохождения всех описанных этапов развития такой готовности с учетом реальных медиатенденций общественного развития. Достигнутый личностный результат предполагает определенный уровень развития готовности личности к самообучению. Мы выделяем четыре уровня развития такой готовности у обучающихся: *низкий, ниже среднего, средний и высокий*. Обучающийся с низким или уровнем ниже среднего соответствует подготовительному этапу динамики развития такой готовности, обучающийся со средним уровнем — операционально-деятельностному, наконец, обучающийся с высоким уровнем развития готовности соответствует профессионально-деятельностному этапу.

Педагогическое обеспечение динамики развития готовности личности к самообучению согласно нормативной модели (рис. 1) отражено в организационном блоке (подходы, принципы, педагогические условия) и в содержательно-технологическом блоке (формы, методы, приемы, средства) этой модели, при этом его реализация происходит поэтапно и предполагает интеграцию формальных и неформальных форм обучения.

Поскольку процесс открытия новых знаний, развития информационных и медиатехнологий непрерывно ускоряется во времени, то состав навыков самообучения со временем может также расширяться, а значит, развитие готовности личности к самообучению в новых условиях потребует повтора описанных этапов динамики развития готовности личности к самообучению.

Таким образом, динамическая модель развития готовности личности к самообучению (рис. 2) демонстрирует *полицикличность* этого процесса, при этом его конкретное состояние предполагает определенный уровень развития этой готовности у студента, который определяется специальными показателями оценки уровня развития готовности личности к самообучению. Состав таких показателей обусловлен формируемыми в ходе реализации динамической модели компетенциями самообучающейся личности.

Компетентностная модель развития готовности личности к самообучению — это модель результатов обучения, представляющая иерархию и взаимосвязь ее структурных составляющих, необходимых для обеспечения готовности личности к самообучению в условиях формального и неформального обучения.

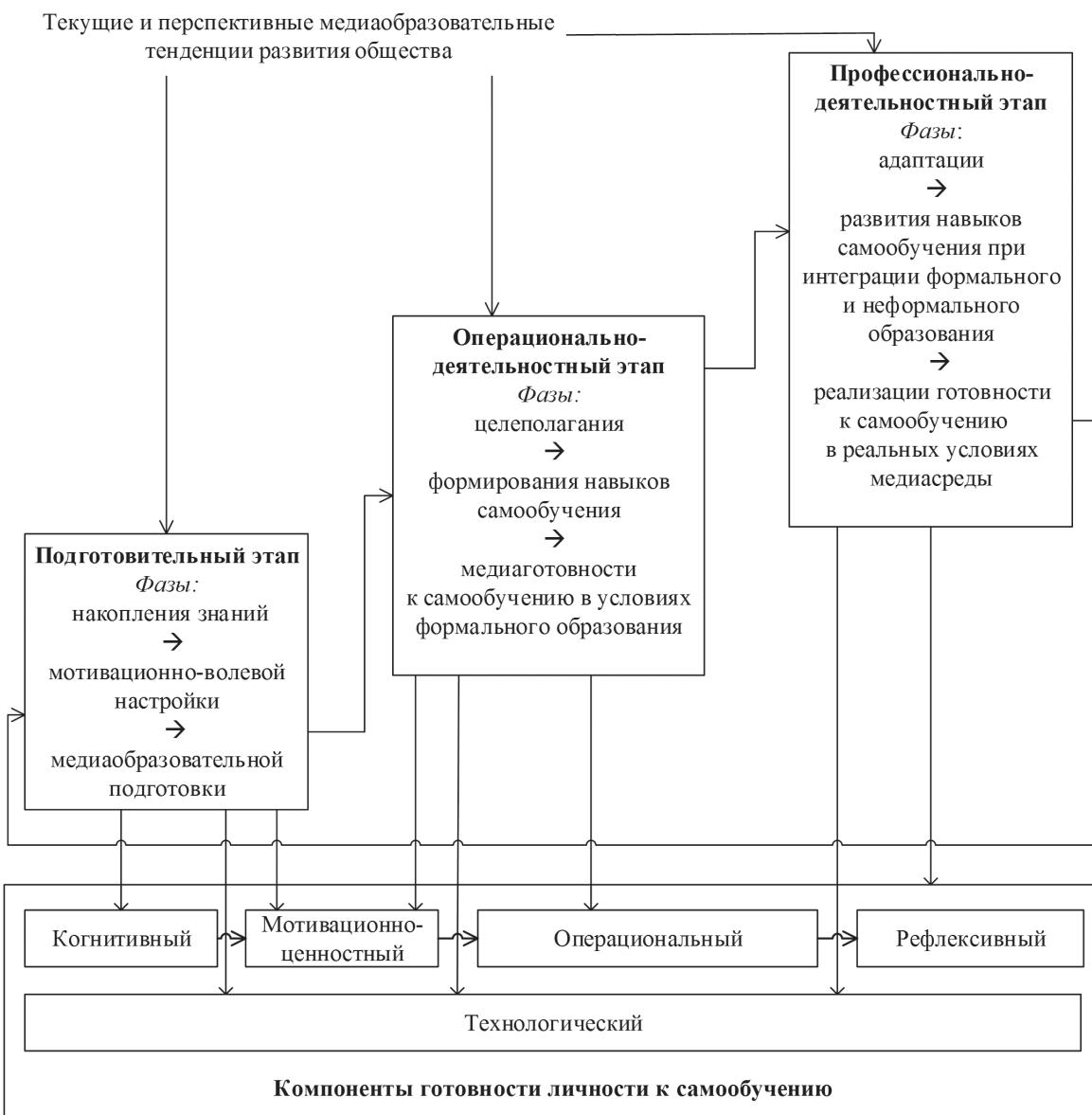

Рис. 2. Динамическая модель развития готовности личности к самообучению в течение всей жизни

Целью данной модели является определение требований к конечному результату и целевым ориентирам для разработки и реализации системы педагогических мер в отношении процесса развития готовности личности к самообучению на уровнях бакалавриата и магистратуры.

Компетентностная модель является базой для разработки показателей оценки уровня развития готовности личности к самообучению, а также содержательного наполнения системы педагогического обеспечения рассматриваемого процесса в вузе.

Такая модель является:

- во-первых, *структурно-содержательной*, так как раскрывает особенности строения рассматриваемого феномена;
- во-вторых, *уровневой*, так как описывает качественное изменение требований к содержанию компонентов рассматриваемой компетенции в зависимости от квалификационного уровня;

- в-третьих, *интегративной*, связывающей цель и результат развития готовности личности к самообучению в условиях как формального, так и неформального обучения.

Основой для разработки данной модели послужили позиции разработчиков компетентностного подхода (В. И. Байденко, Э. Ф. Зеера, И. А. Зимней, Ю. Г. Татура и др.), а также требования и рекомендации документов, рассмотренных выше в разделе «Состояние проблемы развития готовности личности к самообучению посредством медиатехнологий или в условиях меняющейся медиасреды».

Разнообразие аспектов отражения требований к готовности личности к самообучению позволило на их основе выделить **структурный состав готовности личности к самообучению в течение всей жизни**:

- когнитивный компонент (владение знаниями);
- мотивационно-ценственный компонент (мотивы и ценности, ценностное отношение к профессиональному и личностному росту);

- операциональный компонент (сформированность умений и навыков);
- технологический компонент (сформированность способов деятельности, в том числе и в медиасреде);
- рефлексивный компонент (развитость качеств личности в области самоанализа и самооценки).

Рамочное представление компетентностной модели приведено в таблице 3.

На основе данной компетентностной модели можно предложить следующие **показатели оценки уровня развития готовности личности к самообучению**:

- знание теории самообучения личности, включая знание алгоритмов, составляющих содержание действий, реализующих навыки самообучения с учетом реальных медиаусловий;
- качество и скорость самостоятельного выполнения заданий на применение данных навыков в стандартных ситуациях;
- степень развития рефлексивной позиции обучающегося;
- выполнение заданий поисково-исследовательского и творческого характера в реальных медиаусловиях.

Исходя из этих показателей, обучающийся с *низким уровнем* развития готовности к самообучению и плохо знает теорию самообучения, и плохо ориентируется в медиапространстве, при выполнении стандартных заданий на использование навыков самообучения иногда допускает ошибки и работает

с невысокой скоростью, имеет слабо выраженную рефлексивную позицию, не способен к выполнению поисково-исследовательских и творческих заданий.

Обучающийся с *уровнем ниже среднего* знает алгоритмы, соответствующие навыкам самообучения; ориентируется в медиапространстве, правильно, рационально выполняет стандартные задания на применение навыков самообучения, у него сформирована рефлексивная позиция, однако он не может осуществлять перенос навыков в нестандартные ситуации.

Обучающийся со *средним уровнем* развития данных навыков продуктивно применяет навыки самообучения в стандартных ситуациях, обладает некоторыми медиакомпетенциями, имеет слаборазвитую рефлексивную позицию, высокий уровень стремления планировать и решать задания поисково-исследовательского и творческого характера, однако в некоторых случаях он выполняет их ошибочно.

Обучающийся с *высоким уровнем* развития данных навыков хорошо владеет навыками самообучения, обладает сформированными медиаобразовательными компетенциями, имеет развитую рефлексивную позицию, готов к самостоятельному добыванию знаний, их творческой переработке. Такой студент способен выполнять задания поисково-исследовательского и творческого характера, способен к самообучению в непрерывно меняющихся медиаусловиях.

Заметим, что требования к подготовке магистров в области самообучения, как и в любой другой области, выше, чем к подготовке бакалавров, поэтому

Таблица 3

Компетентностная модель развития готовности личности к самообучению в течение всей жизни

Уровень формального обучения	Компоненты готовности личности к самообучению					
	Когнитивный	Мотивационно-ценностный	Операциональный	Технологический	Рефлексивный	
Бакалавриат	Знание и понимание принципов обучения в течение всей жизни. Знание алгоритмов действий, реализующих умения и навыки самообучения	Мотивация к процессу самообучения, понимание и принятие ценностей, связанных с самостоятельным приобретением новых знаний	Умение ставить ближние цели самообучения, а также планировать и реализовывать деятельность по их достижению	Использование инструментов и сервисов медиасреды в целях обучения и самообучения	Оценивание уровня своей профессиональной компетентности, выбор перспективных направлений личностного и профессионального развития с учетом собственного видения и потребностей	
Магистратура	Знание и высокая степень понимания процессов обучения и самообучения в течение всей жизни. Понимание предпосылок и принципов построения алгоритмов действий, реализующих умения и навыки самообучения	Устойчивая мотивация к процессу самообучения, понимание, принятие и иерархизация ценностей, связанных с приобретением новых знаний	Умение ставить ближние и тактические цели самообучения, планировать и реализовывать деятельность по их достижению с учетом тенденций развития среды профессиональной деятельности	Уверенное использование инструментов и сервисов медиасреды в целях обучения и самообучения, умение преобразовывать и обогащать, создавать медиасреду, в том числе за счет создания собственных медиаресурсов	Критическое отношение к собственным оценкам и оценкам других субъектов, выбор перспективных направлений личностного и профессионального роста, занятие самообразованием	

развитие готовности у многих из них, возможно, будет начинаться со среднего уровня, а в отдельных случаях может наблюдаться и высокий уровень. Но поскольку медиареальность не статична, то со временем у таких обучающихся возникнет необходимость приобретения новых навыков самообучения, а значит, придется начинать самообучение с более низких уровней готовности, которые придется в дальнейшем наращивать. Поэтому «отличие в уровнях готовности у бакалавров и магистров обусловлено лишь особенностями среды, в которой протекает это развитие» [22].

Заключение

Итак, рассмотренные динамическая и компетентностная модели согласованы с нормативной моделью развития готовности личности к самообучению (см. рис. 1), которая отражает суть многоаспектной медиаобразовательной концепции развития готовности личности к самообучению в течение всей жизни.

Динамическая модель развития готовности демонстрирует последовательные изменения системы готовности личности к самообучению как совокупности подготовительного, операционально-деятельностного и профессионально-деятельностного этапов, каждый из которых проходит три фазы. На каждом этапе обучающийся имеет определенный уровень развития готовности к самообучению, который определяется показателями оценки уровня развития готовности личности к самообучению.

Компетентностная модель развития готовности личности к самообучению раскрывает компонентный состав этой готовности и задает требования к конечному результату и целевым ориентирам для разработки и реализации системы педагогических мер в отношении процесса развития готовности личности к самообучению на уровнях бакалавриата и магистратуры. На основе данной модели определены показатели оценки уровня развития готовности личности к самообучению, описано содержание требований к каждому уровню развития этой готовности в соответствии с ними и динамической моделью развития готовности личности к самообучению. Поэтому обе модели взаимосвязаны и отражают разные аспекты медиаобразовательной концепции развития готовности личности к самообучению в течение всей жизни.

Список использованных источников

1. Акманова С. В., Курзаева Л. В., Копылова Н. А. Развитие готовности личности к самообучению в течение всей жизни: разработка концепции в условиях медиаобразования // Информатика и образование. 2018. № 7. С. 35–43. DOI: 10.32517/0234-0453-2018-33-7-35-43
2. Marfil-Carmona R., Chacon P. Arts education and media literacy in the primary education teaching degree of the University of Granada // Procedia — Social and Behavioral Sciences. 2017. Vol. 237. P. 1166–1172. DOI: 10.1016/j.sbspro.2017.02.174
3. Rueda L., Benitez J., Braojos J. From traditional education technologies to student satisfaction in Management education: A theory of the role of social media applications // Information & Management. 2017. Vol. 54. Is. 8. P. 1059–1071. DOI: 10.1016/j.im.2017.06.002
4. Eliason N. Self-education: Teach yourself anything with the sandbox method. <https://www.nateliason.com/blog/self-education>
5. Bal E., Bicen H. The purpose of students' social media use and determining their perspectives on education // Procedia Computer Science. 2017. Vol. 120. P. 177–181. DOI: 10.1016/j.procs.2017.11.226
6. Wan S., Niu Z. An e-learning recommendation approach based on the self-organization of learning resource // Knowledge-Based Systems. 2018. Vol. 160. P. 71–87. DOI: 10.1016/j.knosys.2018.06.014
7. Price A. M., Devis K., LeMoine G., Crouch S., South N., Hossain R. First year nursing students use of social media within education: Results of a survey // Nurse Education Today. 2018. Vol. 61. P. 70–76. DOI: 10.1016/j.nedt.2017.10.013
8. Anders A. D. Networked learning with professionals boosts students' self-efficacy for social networking and professional development // Computers & Education. 2018. Vol. 127. P. 13–29. DOI: 10.1016/j.compedu.2018.08.009
9. Chytas D. Use of social media in anatomy education: A narrative review of the literature // Annals of Anatomy. 2018. Vol. 221. P. 165–172. DOI: 10.1016/j.aanat.2018.10.004
10. Ramani B. V. Self directed learning and other learning strategies to learn English language // IOSR Journal Of Humanities And Social Science. 2013. Vol. 13. Is. 5. P. 58–60. <http://www.iosrjournals.org/iosr-jhss/papers/Vol13-issue5/K01355860.pdf>
11. Акманова С. В. Развитие навыков самообучения у студентов университета: дис. канд. пед. наук. Магнитогорск, 2004. 197 с.
12. Recommendation of the European Parliament and of the Council on the establishment of the European Qualifications Framework for lifelong learning, 2008. http://ec.europa.eu/education/policies/eqf/rec08_en.pdf
13. A Framework for Qualifications of the European Higher Education Area. Bologna Working Group on Qualifications Frameworks. Published by: Ministry of Science, Technology and Innovation Bredgade 43 DK-1260 Copenhagen K, 2005. http://www.bolognabergen2005.no/Docs/00-Main_doc/050218_QF_ЕНЕА.pdf
14. Батрова О. Ф., Блинov В. И., Волошина И. А., Есеннина Е. Ю., Лейбович А. Н., Сазонов Б. А., Сергеев И. С. Национальная рамка квалификаций Российской Федерации. М.: Федеральный институт развития образования, 2008. 14 с. <http://fgosvo.ru/uploadfiles/mo/20111124101042.pdf>
15. Овчинникова И. Г., Курчатов Б. В., Курзаева Л. В. Региональная рамка квалификаций: роль и место в системе непрерывного профессионального образования, опыт разработки. Магнитогорск: МагГУ, 2011. 141 с.
16. Курзаева Л. В., Овчинникова И. Г., Белоусова И. Д. К вопросу о формировании требований к результатам обучения ИТ-специалистов в системе непрерывного профессионального образования // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 4. С. 174. <http://science-education.ru/ru/article/view?id=9672>
17. Akgunduz D., Akinoglu O. The effect of blended learning and social media-supported learning on the students' attitude and self-directed learning skills in science education // The Turkish Online Journal of Educational Technology. 2016. Vol. 15. Is. 2. P. 106–115. <https://pdfs.semanticscholar.org/f49a/d96147db5fe9548be55af6dbe04bfedee646.pdf>
18. Харланова Е. М. Развитие социальной активности студентов вуза в процессе интеграции формального и неформального образования: дис. док. пед. наук. Челябинск, 2015. 435 с.
19. Manning G. Self-directed learning: A key component of adult learning theory // Journal of the Washington Institute of China Studies. 2007. Vol. 2. No. 2. P. 104–115. <https://www.bpastudies.org/bpastudies/article/view/38/67>

20. Andresen B., Brink K. Multimedia in education. Curriculum. M.: UNESCO Institute for Information Technologies in Education, 2013. 139 p. <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000224187>

21. Тоискин В. С., Красильников В. В. Медиаобразование в информационно-образовательной среде: учебное

пособие. Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2009. 122 с. <http://window.edu.ru/resource/110/77110/files/110986.pdf>

22. Akmanova S. V., Kurzaeva L. V., Kopylova N. A. Designing a media educational concept of developing lifelong self-learning individual readiness // Медиаобразование. 2018. № 2. С. 37–49.

DYNAMIC AND COMPETENCE ASPECTS OF THE MEDIA EDUCATIONAL CONCEPT OF DEVELOPING A PERSON'S READINESS FOR LIFELONG SELF-EDUCATION

S. V. Akmanova¹, L. V. Kurzaeva¹, N. A. Kopylova²

¹ Nosov Magnitogorsk State Technical University

455000, Russia, Chelyabinsk Region, Magnitogorsk, Lenina pr., 38

² Ryazan State Radio Engineering University

390005, Russia, Ryazan, ul. Gagarina, 59/1

Abstract

The harmonious existence of the individual in the modern informational era, which is overly saturated with rapidly developing media technologies, is almost impossible without the developed readiness of the individual for lifelong continuous self-education. The formation and development of this readiness can begin during the formal training at the stage of higher education of the person and continue during informal education throughout his future life. Stages of socialization and professionalization of the person have a great influence on the level nature of this readiness. Based on scientific achievements in the field of self-education of university students, national and world media education, we developed dynamic and competence models of media educational concept of developing a person's readiness for lifelong self-education. The concept demonstrates interconnection of these two models, as well as consistency with the previously developed normative model of developing this readiness.

Keywords: media education, readiness for self-education, media competence, media environment, dynamic model, higher education, competence model, formal education, informal education.

DOI: 10.32517/0234-0453-2019-34-2-23-33

For citation:

Akmanova S. V., Kurzaeva L. V., Kopylova N. A. Dinamicheskij i kompetentnostnyj aspekte mediaobrazovatel'noj kontseptsii razvitiya gotovnosti lichnosti k samoobucheniyu v techenie vsej zhizni [Dynamic and competence aspects of the media educational concept of developing a person's readiness for lifelong self-education]. *Informatika i obrazovanie — Informatics and Education*, 2019, no. 2, p. 23–33. (In Russian.)

Received: December 24, 2018.

Accepted: February 19, 2019.

About the authors

Svetlana V. Akmanova, Candidate of Sciences (Education), Docent, Associate Professor at the Department of Applied Mathematics and Informatics, Nosov Magnitogorsk State Technical University, Russia; svet.akm_74@mail.ru

Lyubov V. Kurzaeva, Candidate of Sciences (Education), Docent, Associate Professor at the Department of Business Informatics and Information Technologies, Nosov Magnitogorsk State Technical University, Russia; lkurzaeva@mail.ru

Natalia A. Kopylova, Candidate of Sciences (Education), Docent, Associate Professor at the Department of Foreign Languages, Ryazan State Radio Engineering University, Russia; nakopylova@yandex.ru

References

1. Akmanova S. V., Kurzaeva L. V., Kopylova N. A. Razvitiye gotovnosti lichnosti k samoobucheniyu v techenie vsej zhizni: razrabotka konceptii v usloviyah mediaobrazovaniya [The Development of Lifelong Self-learning Individual Readiness: the Design of a Concept in Media Educational Conditions]. *Informatika i obrazovanie — Informatics and Education*, 2018, no. 7, p. 35–43. (In Russian.) DOI: 10.32517/0234-0453-2018-33-7-35-43
2. Marfil-Carmona R., Chacon P. Arts education and media literacy in the primary education teaching degree of the University of Granada. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*, 2017, vol. 237, p. 1166–1172. DOI: 10.1016/j.sbspro.2017.02.174
3. Rueda L., Benitez J., Braojos J. From traditional education technologies to student satisfaction in Management education: A theory of the role of social media applications. *Information & Management*, 2017, vol. 54, is. 8, p. 1059–1071. DOI: 10.1016/j.im.2017.06.002
4. Eliason N. Self-education: Teach yourself anything with the sandbox method. Available at: <https://www.nate-liason.com/blog/self-education>
5. Bal E., Bicen H. The purpose of students' social media use and determining their perspectives on education. *Procedia Computer Science*, 2017, vol. 120, p. 177–181. DOI: 10.1016/j.procs.2017.11.226
6. Wan S., Niu Z. An e-learning recommendation approach based on the self-organization of learning resource. *Knowledge-Based Systems*, 2018, vol. 160, p. 71–87. DOI: 10.1016/j.knosys.2018.06.014
7. Price A. M., Devis K., LeMoine G., Crouch S., South N., Hossain R. First year nursing students use of social media within education: Results of a survey. *Nurse Education Today*, 2018, vol. 61, p. 70–76. DOI: 10.1016/j.nedt.2017.10.013
8. Anders A. D. Networked learning with professionals boosts students' self-efficacy for social networking and professional development. *Computers & Education*, 2018, vol. 127, p. 13–29. DOI: 10.1016/j.compedu.2018.08.009

9. Chytas D. Use of social media in anatomy education: A narrative review of the literature. *Annals of Anatomy*, 2018, vol. 221, p. 165–172. DOI: 10.1016/j.aanat.2018.10.004
10. Ramani B. V. Self directed learning and other learning strategies to learn English language. *IOSR Journal Of Humanities And Social Science*, 2013, vol. 13, is. 5, p. 58–60. Available at: <http://www.iosrjournals.org/iosr-jhss/papers/Vol13-issue5/K01355860.pdf>
11. Akmanova S. V. Razvitie navykov samoobucheniya u studentov universiteta: diss. kand. ped. Nauk [The development of university students' self-learning skills. Cand. ped. sci. diss.]. Magnitogorsk, 2004. 197 p. (In Russian.)
12. Recommendation of the European Parliament and of the Council on the establishment of the European Qualifications Framework for lifelong learning, 2008. Available at: http://ec.europa.eu/education/policies/eduq/rec08_en.pdf
13. A Framework for Qualifications of the European Higher Education Area. Bologna Working Group on Qualifications Frameworks. Published by: Ministry of Science, Technology and Innovation Bredgade 43 DK-1260 Copenhagen K, 2005. Available at: http://www.bolognabergen2005.no/Docs/00-Main_doc/050218_QF_EHEA.pdf
14. Batrova O. F., Blinov V. I., Voloshina I. A., Yesenina E. Yu., Leibovich A. N., Sazonov B. A., Sergeev I. S. Nacional'naya ramka kvalifikacij Rossijskoj Federacii [National qualification framework of the Russian Federation]. Moscow, Federal'nyj institut razvitiya obrazovaniya, 2008. 14 p. (In Russian.) Available at: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/mo/20111124101042.pdf>
15. Ovchinnikova I. G., Kurchatov B. V., Kurzaeva L. V. Regional'naya ramka kvalifikacij: rol' i mesto v sisteme nepreryvnogo professional'nogo obrazovaniya, opyt razrabotki [Regional qualification framework: the role and place in the system of continuing professional education, development experience]. Magnitogorsk, MaGU, 2011. 141 p.
16. Kurzaeva L. V., Ovchinnikova I. G., Belousova I. D. K voprosu o formirovaniy trebovaniy k rezul'tatam obucheniya IT-specialistov v sisteme nepreryvnogo professional'nogo obrazovaniya [On the issue about formation of requirements for the results of study IT specialists in continuing professional education]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya — Modern Problems of Science and Education*, 2013, no. 4, p. 174. (In Russian.) Available at: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=9672>
17. Akgunduz D., Akinoglu O. The effect of blended learning and social media-supported learning on the students' attitude and self-directed learning skills in science education. *The Turkish Online Journal of Educational Technology*, 2016, vol. 15, is. 2, p. 106–115. Available at: <https://pdfs.semanticscholar.org/f49a/d96147db5fe9548be55af6dbe04bfedee646.pdf>
18. Kharlanova E. M. Razvitie social'noj aktivnosti studentov vuza v processe integracii formal'nogo i neformal'nogo obrazovaniya: diss. dokt. ped. Nauk [The development of university students' social activity in the process of formal and non-formal education. Dr. ped. sci. diss.]. Chelyabinsk, 2015. 435 p. (In Russian.)
19. Manning G. Self-directed learning: A key component of adult learning theory. *Journal of the Washington Institute of China Studies*, 2007, vol. 2, no. 2, p. 104–115. Available at: <https://www.bpastudies.org/bpastudies/article/view/38/67>
20. Andresen B., Brink K. Multimedia in education. Curriculum. Moscow, UNESCO Institute for Information Technologies in Education, 2013. 139 p. Available at: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000224187>
21. Toiskin V. S., Krasilnikov V. V. Mediaobrazovanie v informacionno-obrazovatel'noj srede [Media education in information educational environment]. Stavropol, Izdatel'stvo SGPI, 2009, 122 p. (In Russian.) Available at: <http://window.edu.ru/resource/110/77110/files/110986.pdf>
22. Akmanova S. V., Kurzaeva L. V., Kopylova N. A. Designing a media educational concept of developing lifelong self-learning individual readiness. *Mediaobrazovanie — Media Education*, 2018, no. 2, p. 37–49.

НОВОСТИ

Россия заняла девятое место в мире по интенсивности использования цифровых госуслуг

Россия заняла девятое место в мире по интенсивности использования цифровых госуслуг, свидетельствует опрос «Взгляд населения на использование искусственного интеллекта (ИИ) в работе государства: сравнительный анализ цифровых госуслуг» компании BCG. В этом опросе приняли участие 14 тыс. интернет-пользователей из 30 стран мира.

По темпам роста этого показателя РФ заняла третье место (после Австралии и Швеции) — с 2016 по 2018 год число пользователей госуслуг в России выросло на 42 % против среднемировых 15 %. Средний россиянин использует 9,1 электронной услуги (16-е место в мире, лидерами в этом стали жители Индии — 14,5), при этом 47 % обращаются за ними минимум раз в неделю. Самыми популярными сервисами стали оплата налогов и штрафов (ими пользуются 84,2 % опрошенных), официальные данные о погоде и трафике (84 %), услуги, связанные с трудоустройством (73,8 %) и здравоохранением (68,9 %). Наименее востребованы электронные патентные заявки и регистрация интеллектуальной собственности (8,6 %), получение разрешения на перепланировку и строительство (10,4 %).

92 % респондентов отметили рост качества цифровых госуслуг за последние два года, при этом общий уровень удовлетворенности ими граждан РФ снизился с 2016 года с 53 % до 51 % (снижение отмечалось во всех странах, кроме Норвегии). По мнению аналитиков BCG, властям следует активнее развивать социально значимые цифровые услуги, включая публичные реестры прав собственности, а также медицину.

В части использования ИИ в госуправлении россияне оказались достаточно консервативны: однозначно поддерживают технологию 36–41 % в разных возрастных группах, однозначно против — 18–23 %. Разрыв между «за» и «против» в РФ составил 18 %, в Индии — 53 %, в Китае — 42 %. Уровень одобрения использования ИИ для расчета налогов и оптимизации транспортных потоков составил 63 %, но при этом граждане категорически против применения ИИ для определения вины в уголовных процессах (против на 37 % больше, чем за) и для принятия решений по УДО (на 24 % больше). Этичностью применения ИИ и непрозрачностью его решений озабочены 35 % респондентов.

(По материалам «Коммерсанть»)